5.4.4. – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2025.1.11-18>

Факторы кибербуллинга в молодежной среде: социологический аспект

Дадаева Т.М., Ларихина Т.В.

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, 430005, Саранск, ул. Большевистская, д. 68, Российская Федерация*

Аннотация. В статье на основе данных количественного социологического исследования (n = 600) измеряются представления, степень распространенности и факторы вовлечения в деструктивную практику кибербуллинга среди студенческой молодежи. Выявляется, что студенческая молодежь знакома с практиками кибербуллинга, примерно треть опрошенных хотя бы раз сталкивались с его проявлением в свой адрес, а наиболее частым видом кибербуллинга выступает троллинг. Делается вывод, что среди факторов кибербуллинга можно отметить распространенность агрессии в сети и в обществе в целом, стремление к самоутверждению за счет жертв, привлечение внимания и психические (психологические) расстройства.

Ключевые слова: кибербуллинг, деструктивные практики, интернет, агрессия, молодежь, социологическое исследование.

Для цитирования: Дадаева Т.М., Ларихина Т.В. Факторы кибербуллинга в молодежной среде: социологический аспект. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2025; (1(68)):11–18.

Factors of cyberbullying among young people: a sociological aspect

Dadaeva T.M., Larikhina T.V.

*National Research Mordovia State University, 430005, Saransk,
68 Bolshevistskaya St., Russian Federation*

Abstract. Based on data from a quantitative sociological study (n = 600), the article measures perceptions, prevalence, and factors of involvement in the destructive practice of cyberbullying among students. It is revealed that students are familiar with the practices of cyberbullying, about a third of the respondents have at least once encountered its manifestation in their address, and trolling is the most common type of cyberbullying. It is concluded that among the factors of cyberbullying, one can note the prevalence of aggression on the web and in society as a whole, the desire for self-affirmation at the expense of victims, attracting attention and mental (psychological) disorders.

Keywords: cyberbullying, destructive practices, Internet, aggression, youth, sociological research.

For citation: Dadaeva T.M., Larikhina T.V. Factors of cyberbullying among young people: a sociological aspect. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2025;1(68):11–18. (In Russ.)

Введение

В современном мире информационные технологии продолжают развиваться и проникать во все сферы общественной жизни, предоставляя возможности для более комфортного существования, такие как виртуальное общение в реальном времени без учета расстояния, новые способы реализации профессиональных навыков и доступ к различным платформам для самообразования. Эти примеры иллюстрируют потенциал, который предлагает глобальная сеть Интернет. Однако научно-технический прогресс имеет и негативную сторону, к ней относятся появление новых форм деструктивных практик, включая кибербуллинг.

«Социальные сети сегодня становятся самостоятельным агентом социализации, активно формирующим определенный тип личности, оправдывающий или, в лучшем случае, неосуждающий насилие и деструктивность» [1, с. 109]. На дуальный характер социальных сетей (не только положительный, но и отрицательный) указывают данные, полученные в ходе социологического исследования отношения студенческой молодежи к деструктивным практикам (n=1123, студенты дневного отделения МГУ им. Н. П. Огарева 18 лет и старше, май–июнь 2022 г.). Так, «большинство опрошенных студентов в социальных сетях сталкивались с распространением слухов, ложной информации (71%), с обманом, мошенничеством (62%), с распространением вредоносных ссылок, содержащих вирус (55%), с оскорблениями в свой адрес или в адрес знакомых (37%), с распространением информации, призывающей к агрес-

сии в отношении людей другой национальности (28%)» [1, с. 113].

Широкое распространение виртуальных деструктивных практик в молодежной среде рассматривается как следствие дисфункциональности системы цифровой социализации подрастающего поколения. В условиях возрастающей роли интернета в модернизации различных сфер общественной жизни тенденция массовой сетевой девиации противоречит перспективам инновационного развития российского общества. В связи с этим изучение факторов вовлеченности современного молодого поколения в деструктивные практики кибербуллинга представляется чрезвычайно актуальным.

В настоящее время в зарубежных и отечественных источниках кибербуллинг рассматривается как вид травли, подразумевающий под собой со стороны преследователя преднамеренное агрессивное, враждебное поведение, проявляющееся в форме социальной изоляции, принуждения, запугивания, вымогательства на протяжении продолжительного времени (группой или индивидом) с помощью современных средств коммуникации и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить [2,4,5,7].

Сущностную специфику кибербуллинга формируют объективные свойства среды. Так, в результате практически полного отсутствия социальной иерархии, люди склонны вести себя в Интернете гораздо более откровенно и вызывающе, чем в реальной жизни [9]. В виртуальной среде пользователи могут действовать согласно своим предпочтениям, скрывая при этом реальные аспекты своей личности [6].

Анонимность, в свою очередь, резко увеличивают шанс на то, что пользователи будут действовать аморально [8].

По нашему мнению, *кибербуллинг* – это вид деструктивной практики, травли, осуществляемый при помощи интернет-технологий, включающий умышленное повторяющееся агрессивное поведение со стороны преследователя (преследователей), в форме принуждения, запугивания, вымогательства в отношении лица (жертвы), которое не способно себя защитить.

Несмотря на наличие большого количества научных работ, посвященных кибербуллингу, социальные представления агрессора и жертвы изучены недостаточно, что и определило цель данного исследования. Проблема кибербуллинга становится все более актуальной из-за разнообразия его проявлений и серьезных негативных последствий для всех участников конфликта: жертв, агрессоров и свидетелей.

Методы

Эмпирической базой исследования послужили данные анкетного опроса «Кибербуллинг в современном интернет-пространстве», проведенный в 2024 году в Республике Мордовия. Всего опрошено 600 респондентов: 276 юношей (46%) и 324 девушек (54%), в возрастной структуре представлены 18–20 лет (82%), 21–25 лет (18%); обучаются в вузе 72% опрошенных, в ссузе – 28%; проживают в г. Саранске – 30%, в другом городе (селе или населенном пункте) Республики Мордовия – 70%.

Результаты и обсуждения

Обратимся к результатам социологического исследования. Тематические блоки бланка анкеты включали: социально-демографический портрет пользователя интернета, опыт негативного общения в социальных сетях,

представления о нормах поведения в интернете, этика поведения в интернет-среде, меры профилактики.

Один из вопросов анкеты касался осведомленности респондентов о понятии кибербуллинга. Полученные данные характеризуют степень распространенности информации по данной проблеме и косвенно позволяют определить возможный уровень вовлеченности самих опрошенных в такие практики. Так, 95% респондентов знают понятие «кибербуллинг», в том числе 14% что-то слышали о данном явлении, 5% – не знакомы с данным понятием.

Результаты опроса подтверждают распространенность агрессии (как фактора кибербуллинга) в сети. Так, на вопрос «Как часто Вы сталкиваетесь с агрессией в интернете?» большинство респондентов (71%) ответило, что сталкивались с агрессией в интернете (из них 20% – часто сталкивались с подобными практиками, 51 % – редко), а 29% – не встречали агрессию вовсе. Чаще, чем в среднем по выборке, с негативным отношением к себе сталкиваются представители молодежи в возрасте 21–25 лет.

Следующий ряд вопросов касался половозрастных характеристик акторов кибербуллинга. Данный аспект крайне важен в рассмотрении проблемы, поскольку «социальный портрет» является инструментом анализа общественных явлений. В целом большинство опрошенных (73%) считают, что проявление агрессии в интернете не зависит от пола, однако 12% указывают на то, что проявление агрессии характерно со стороны «преимущественно мужчин». В вопросе о возрастном аспекте проявления агрессии 38% считают, что деструктивное поведение не зависит от возраста, 24 % чаще определяют частоту проявления в возрасте от 15 до 19 лет, 18 % – до 14 лет, 9 % – от 25 лет и старше и 6% – от 20 до 24 лет.

Остальные 6 % затруднились при выборе ответа.

При ответе на вопрос «Как Вы считаете, на кого чаще направляется агрессия в интернете?» большинство респондентов (68%) придерживались мнения, что включенность людей в статус сетевой жертвы не зависит от пола, 16% считают, что агрессия преимущественно направлена на женщин. Большинство опрошенных (55%) отметили, что направленность агрессии не зависит от возраста жертвы, 17 % полагают возраст жертвы от 15 до 19 лет. Выявлена статистически значимая зависимость ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, на людей какого возраста чаще всего направляется агрессия в интернете?» от возраста опрошенных. В частности, респонденты в возрасте от 21 до 25 лет чаще считают, что агрессия направлена на людей от 20 лет и старше. Возможно, это связано с переоценкой ситуации агрессии, которые происходили с ними ранее, более критической оценки происходящего вокруг с позиции социально-сформировавшейся личности (таблица 1).

Основными причинами участия молодежи в деструктивных практиках

являются: стремление к самоутверждению за счет жертв (67%); привлечение внимания (53%); психические (психологические) расстройства (41 %). Результаты опроса показывают различия в ответах юношей и девушек.

Примерно треть опрошенных (31%) хотя бы раз сталкивались с проявлением кибербуллинга в свой адрес, в том числе 11% – сталкивались неоднократно. Согласно результатам опроса, респонденты чаще всего сталкивались с таким видом кибербуллинга, как троллинг (77%). Далее следуют бойкот (46%) и домогательство (29%). В гендерном разрезе девушки чаще сталкиваются с такими видами онлайн-агрессии, как домогательства (38% против 22% у юношей) и киберсталкинг (13% против 2%, соответственно). Юноши предпочитают не отвечать на вопросы, связанные с этой темой (11% против 5% у девушек), что может быть связано с гендерными стереотипами, поощряющими мужчин подавлять свои эмоции и скрывать слабости (таблица 2).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос
«Как Вы считаете, на людей какого возраста чаще всего направляется
агрессия в интернете?» в зависимости от возраста, в %**

Вариант ответа	Возраст		В среднем по выборке
	18–20	21–25	
Не зависит от возраста	53	57	55
До 14 лет	11	8	10
От 15 до 19 лет	18	16	17
От 20 до 24 лет	2	9	6
От 25 лет и старше	3	4	3
Затрудняюсь ответить	13	6	9
Итого	100	100	100

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос
«Какие формы кибербуллинга проявляли пользователи интернета
по отношению к Вам?» в зависимости от пола, в %**

Вариант ответа	Пол		В среднем по выборке
	Мужской	Женский	
Троллинг	72	82	77
Бойкот	42	50	46
Домогательства	22	38	29
Аутинг	5	13	8
Диссинг	6	8	7
Киберсталкинг	2	13	7
Все перечисленное	3	2	4
Не буду отвечать на данный вопрос	11	5	8
Итого	163	211	186

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос
«Как Вы считаете, почему люди включаются
в практики кибербуллинга?» в зависимости от пола, в %**

Вариант ответа	Пол		В среднем по выборке
	Мужской	Женский	
Самоутверждаются за счет жертв	53	79	67
Привлекают к себе внимание подобным образом	41	62	53
Это результат психических (психологических) расстройств	29	51	41
Возможно, к ним самим проявляли (-ют) агрессию	30	45	38
Из-за личных проблем, с которыми они столкнулись в определенный момент времени	30	38	35
Из-за отсутствия возможности самореализации	26	40	34
Из-за плохих отношений с семьей / внутри семьи	27	34	31
Для них это привычный способ общения / форма поведения	25	35	30
Из-за бедности, плохого качества жизни	19	26	23
Из-за отсутствия настроения в определенный момент времени	23	22	23
Из-за роста проявления агрессии и жестокости в обществе в целом	23	23	23
Затрудняюсь ответить	23	8	15
Итого	349	463	413

Статистически значимые различия выявлены в ответах респондентов с высшим образованием и жителей Саранска в ответе на вопрос «По Вашему мнению, какие действия должен предпринять человек, который сталкивается с проявлением кибербуллинга по отношению к себе?». Так 70 % студентов вузов (против 57 % студентов ссузов) и 71 % жителей г. Саранска (против 56 % жителей иных населенных пунктов) предложили добавить агрессора в черный список, заблокировать (таблица 4). Это подтверждают и данные ВЦИОМ за 2021 г.: «половина российских интернет-пользователей (49%) полагают, что лучший способ решить проблему в случае оскорблений и агрессивного поведения в интернете –

заблокировать обидчика и удалить его из контактов» [3].

Мы хотели определить степень распространенности и одобрения в общественном мнении позиции наблюдателя. Сначала мы задали вопрос: «Были ли вы непосредственным свидетелем проявления кибербуллинга по отношению к другим пользователям в интернете?». Ответы разделились примерно пополам: 43% опрошенных сообщили, что были свидетелями инцидента, 57% сказали, что не были. Участники, вовлеченные в наблюдение за деструктивным поведением в интернете, также разделились примерно поровну: 57% обычно не защищают жертву кибербуллинга, в то время как 43% иногда вмешиваются. Согласно опросу,

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Какие действия должен предпринять человек, который сталкивается с проявлением кибербуллинга по отношению к себе?», в зависимости от уровня обучения и места проживания, в %

Вариант ответа	Место обучения		Место проживания		В среднем по выборке
	Ссуз	Вуз	Другой н/п РМ	Саранск	
Добавить агрессора в черный список, заблокировать	57	70	56	71	65
Попытаться не обращать на это внимание, проигнорировать	49	58	48	59	56
Пожаловаться с помощью инструментов социальной сети на неприемлемый контент	35	51	40	48	46
Рассказать родителям, родственникам	31	39	38	37	37
Рассказать друзьям	13	28	19	25	23
Рассказать своему(-ей) парню / девушке, мужу / жене	15	26	19	25	23
Обратиться в полицию	16	25	23	23	23
Рассказать учителю / преподавателю	10	16	11	15	14
Попытаться вступить в диалог с агрессором, чтобы он прекратил	14	10	7	12	11
Удалить свой аккаунт	4	4	3	4	4
Итого	244	327	264	319	302

78% чаще всего заступались за жертву агрессии, потому что считали ее невиновной, 40% – из чувства морального долга, 25% опираясь на личный опыт, и 21% – потому что это был их родитель, родственник или знакомый. Чуть больше половины студенческой молодежи не стали поддерживать жертву кибербуллинга из-за того, что не были знакомы лично (58%) и ощущали бессмысленность (55%).

Выводы

Таким образом, на основании результатов социологических исследований мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, студенческая молодежь знакома с практиками кибербуллинга, а примерно треть опрошенных (31 %) хотя бы раз сталкивались с его проявлением в свой адрес. Наиболее частым видом кибербуллинга является троллинг (77%). Во-вторых, респонденты отметили, что ни пол, ни возраст не влияет на вовлеченность молодежи в систему «агрессор – жертва». Однако стоит обратить внимание, что вторыми по количеству выбранных вариантов были: с позиции агрессора – «преимущественно мужчины» в возрасте «от 15 до 19 лет», с позиции жертвы – «преимущественно женщины» в возрасте «от 15 до 19 лет». В-третьих, основными факторами вовлечения в деструктивную практику кибербуллинга, являются: стремление к самоутверждению за счет жертв (67 %), привлечение внимания (53 %), психические (психологические) расстройства (51%).

Заключение

Социализация молодежи в современных условиях устанавливается под

влиянием важнейшего социального агента – социальных сетей. Интернет активно способствует формированию нового образа жизни индивидов, проявлению и закреплению определенных адаптированных под запросы цифрового мира моделей поведения, в том числе и тех, которые оцениваются как «деструктивные». Стоит подчеркнуть, что на этот процесс значительно оказывает влияние именно объективные свойства цифровой среды такие как: анонимность, интроекция, непрерывность, увеличение количества свидетелей, диссоциативное воображение, невидимость, отсутствие пространственных границ. Наряду с этим стоит подчеркнуть, что молодежь отличается повышенной восприимчивостью к образцам поведения людей из своего социального окружения. Также среди факторов кибербуллинга можно отметить распространенность агрессии в сети и в обществе в целом, а также стремление к самоутверждению за счет жертв, привлечение внимания, психические (психологические) расстройства.

Из приведенного в данной статье анализа отношения молодежи к кибербуллингу становится ясно, что данная тема крайне актуальна и нуждается в дальнейшем эмпирическом измерении. В этой связи на уровне государственного управления необходимо выработать механизм по постоянному мониторингу и противодействию вовлеченности молодежи в цифровые деструктивные практики, формируя культуру уважительного цифрового взаимодействия.

Список литературы / References

1. Дадаева Т. М. Отношение молодежи к деструктивным практикам в цифровом пространстве. *Society and Security Insights*. 2022; (5 (4)): 108–125.

Dadaeva T. M. The attitude of youth to destructive practices in the digital space. *Society and Security Insights*. 2022; (5 (4)): 108–125. (In Russ.)

2. Ефимова Е. С. Кибербуллинг как проблема психопедагогики виртуальных сред. *Успехи в химии и химической технологии*. 2014;(7 (156):65–66.

Efimova E. S. Cyberbullying as a problem of psychopedagogy of virtual environments. *Advances in chemistry and chemical technology*. 2014; (7 (156): 65–66. (In Russ.)

3. Кибербуллинг: масштаб проблемы в России [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii> (дата обращения: 01.11.2024).

Cyberbullying: the scale of the problem in Russia. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii> (accessed 01.11.2024). (In Russ.)

4. Ковалева С. Е. О некоторых актуальных социально-психологических проблемах виртуальной коммуникации в информационную эпоху. *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2017; (5-6(39-40)): 122–127.

Kovaleva S. E. On some actual socio-psychological problems of virtual communication in the information age. *The 21st century: the results of the past and the problems of the present plus*. 2017; (5-6(39-40)): 122–127. (In Russ.)

5. Макарова Е. А., Макарова Е. Л., Махрина Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления. *Российский психологический журнал*. 2016; (13 (3)): 293–311.

Makarova E. A., Makarova E. L., Makhrina E. A. Psychological features of cyberbullying as a form of Internet crime. *Russian Psychological Journal*. 2016; (13 (3)): 293–311. (In Russ.)

6. Плешаков В. А. Киберсоциализация человека: от HomoSapiens'a до HomoCyberus'a : моногр. Москва: МГПУ: Прометей, 2012. 211 с.

Pleshakov V. A. Cybersocialization of Man: from HomoSapiens to HomoCyberus: a monograph. Moscow: Moscow State Pedagogical University: Prometheus, 2012. 211 p. (In Russ.)

7. Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation. Available at: <https://billbelsey.com/?p=1827> (accessed 20.10.2024).

8. Nogami T. Reexamination of the association between anonymity and self interested unethical behavior in adults. *The Psychological Record*. 2009; (59(2)): 259–272. DOI:10.1007/BF03395662.

9. Suler J. The Online Disinhibition Effect. *CyberPsychology & Behavior*. 2004; (№ 7(3)): 321–326. DOI:10.1089/1094931041291295.

Информация об авторах

Дадаева Татьяна Михайловна, д.с.н., профессор, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, кафедра социологии и социальной работы. Author ID 307781; ORCID ID 0000-0002-9749-9244, e-mail: dadaeva13@mail.ru

Ларихина Татьяна Владимировна, аспирант, преподаватель, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, кафедра социологии и социальной работы. Author ID 1217397; ORCIDID 0009-0001-3546-0678, e-mail: larihina.tv@mail.ru

Information about authors

Dadaeva Tatyana Mikhailovna, Doctor of Social Sciences, Professor, National Research Mordovia State University, Department of Sociology and Social Work. Author ID 307781; ORCID ID 0000-0002-9749-9244, e-mail: dadaeva13@mail.ru

Larikhina Tatyana Vladimirovna, Postgraduate Student, Lecturer, National Research Mordovia State University, Department of Sociology and Social Work. Author ID 1217397; ORCID ID 0009-0001-3546-0678, e-mail: larihina.tv@mail.ru

Поступила в редакцию 28.02.2025; принята к публикации 23.03.2025.
Received 28.02.2025; Accepted 23.03.2025.